

В-99

АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

На правах рукописи

И. Г. КЯНДЖУНЦЯН

АРМЯНО-РИМСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
В ЭПОХУ ПРИНЦИПАТА

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

ЕРЕВАН 1954

ВВЕДЕНИЕ

Тема нашей исследовательской работы охватывает тот период мировой истории, когда преобразованное в „Принципат“ могущественное Римское государство, стремясь восстановить свое господство в Передней Азии, на своем пути встретило помеху в лице маленькой Армении. К моменту установления Принципата Армения сумела сбросить с себя господство Рима, установленное еще Помпеем и занять независимое положение. Продолжавшаяся после этого в течение более чем 2-х веков борьба за обладание Арменией встретила упорное сопротивление со стороны армян. Перед нами встала задача выяснить, почему Рим так упорно добивался господства над Арменией и в чем черпал силы армянский народ в этой борьбе, в то время, как его западные соседи — Каппадокия, Сирия, царство Атталидов и др. или сами добровольно становились провинциями Рима, или же не оказывали ему особого сопротивления. Труды классиков марксизма дали нам возможность правильно оценить историческое своеобразие и специфичность древней Армении. Для понимания истории развития армяно-римских отношений, мы нашли необходимым исследовать и общественный строй обоих государств и проследить его развитие. Тема эта мало изучена нашими историками, за исключением эпохи Августа — Нерона.

В основу данного труда легли греко-римские и армянские источники, а также замечательные труды наших советских историков, осветивших по-новому, с марксистских позиций, историю Рима и древнего Востока. Диссертационная работа состоит из введения, 3-х частей, заключения, выводов и библиографии.

Принципат представлял собою новый этап в истории развития Римского рабовладельческого государства. Эта новая государственная организация, республика по форме и монархия по существу, подготавливалась всем ходом развития социально-экономической и политической жизни Рима. Бурный рост Рима таил в себе глубокие социально-политические противоречия, которые привели к кризису, принявшему затем, в половине I века до н. э., форму длительных гражданских войн. Политический строй города—республики к этому времени не отвечал уже требованиям обширной империи. Правящая сенатская олигархия, цепляясь за свои привилегии, оказалась неспособной произвести в государственном строе изменения, соответствующие объективному положению вещей; она все чаще прибегала к диктатуре отдельных лиц.

Разложение римской рабовладельческой демократии, жестокая эксплуатация обширных провинций и их бесправное положение, участвовавшие восстания рабов—вот основные причины наступившего кризиса. Гражданские войны, охватившие почти все провинции и длившиеся десятилетия, разорили и истощили Рим, расшатали устой рабовладельческого государства.

Стремление к миру охватило все слои римского общества, и оно жаждало мира и твердой власти. Почва для установления единовластия Октавиана—Августа была подготовлена.

* * *

Установление Принципата означало перелом не только во внутренней, но и во внешней политике Рима. Внешняя политика Рима определялась внутренним состоянием империи и теми задачами, которые стояли перед Августом и его наследниками. Риму пришлось в течение всего I века н. э. отказаться от больших захватнических войн и придерживаться преимущественно оборонительной политики.

Август, придя к власти, получил печальное наследие от своих предшественников в Передней Азии. Жестокие поражения, понесенные Крассом и, затем, Антонием, значительно подорвали престиж Рима на Востоке, так высоко стоявший после побед Помпея. Армения отпала от Рима, а сын Артавазда, Арташес II, жестоко отомстил за гибель своего отца, истребив оставшихся в Армении римлян¹. Отказ от Армении не входил в планы Августа. Еще Помпей оценил исключительное стратегическое значение Армянского нагорья, как природного плацдарма, господствовавшего над соседними странами: обладание Арменией давало Риму возможность держать в подчинении народы Закавказья и опасную соперницу Парфию, а также охранять свои богатейшие восточные провинции от нашествия диких племен Кавказа. С другой стороны, Рим получал возможность установить более тесные, все более расширявшиеся, торговые связи со Средней Азией, Индией и Китаем.

Прибыв в Сирию, после захвата Египта, Август трезво оценил создавшееся здесь положение и по причинам личного и объективного характера воздержался от агрессивных действий, отложив разрешение армянского вопроса до более подходящего момента. Тем не менее он провел ряд мероприятий для укрепления здесь позиций Рима и изоляции Армении и Парфии, возобновив старые союзнические договоры с Иберией, Албанией и др. народностями Закавказья² и назначив правителями М. Армении и Понта кровных врагов Арташеса II. Лишь спустя 10 лет, Августу, утвердившему свое единовластие в империи, удастся посадить своего ставленника Тиграна III на престол Армении. Однако, успех Августа оказался непрочным.

Сам Август с разочарованием подводит итоги своей политики в Армении, умалчивая о многих своих неудачах³.

¹ Тас. Апп. II, Dio Cass., LI, 16.

² Амирана швили, „Иберия и римск. эксп.“, В. Д. И., № 4, 1938, стр. 168.

³ R g d. A., с. 27.

Даже большая военная экспедиция во главе с наследником Августа, Гаем Цезарем, не дала положительных результатов: сам Гай погиб от полученной раны, а следовавшие один за другим ставленники Рима гибли, или были прогнаны. Армяне, лишенные своего правителя, изолированные и покинутые соседями, вели ожесточенную борьбу с могущественным врагом, так что к концу правления Августа Армения вышла из-под контроля Рима. Борьбу с Римом возглавляла армянская родовая и рабовладельческая знать, отстаивавшая свои владения, приобретенные ею привилегии и власть. Успеху армян не мало способствовали и внутренние затруднения и неудачи, переживаемые Римом в ту пору: восстание в Паннонии и крупное поражение в Тевтабургском лесу. Все усилия Августа, направленные на установление римского господства в Армении, оказались тщетными.

* * *

Жизнеспособность Армянского государства, его способность вести борьбу с таким колоссом как Рим объясняется тем, что развитие его, после того, как оно стало буферным, пошло в сторону феодализма, что в этой борьбе ведущую роль играл основной производящий класс, армянское крестьянство, жившее общинным укладом и руководимое родовой знатью. По вопросу о социально-экономической формации древней Армении в советской историографии имеются существенные расхождения. Одни историки утверждают, что хотя рабство имело место в Армении, но рабовладельческая система производства не стала господствующей и здесь установились феодальные порядки, причем возникновение их относят к эпохе Арташесидов, или к более поздней эпохе. Другие историки, сторонники новейшей концепции, рассматривают Армению как рабовладельческое государство и устанавливают единый процесс общественного и политического развития для нее и для эллинистических государств Востока.

Последнюю концепцию мы считаем пока недостаточно

обоснованной. Неприемлимым, прежде всего, является то, что под понятие „рабство“ подводятся не только рабы в истинном смысле слова, но и зависимые, полузависимые и даже свободные земледельцы — мшаки, работавшие на царских, храмовых и частно-владельческих землях, и таким образом, уничтожается всякая грань между понятиями „раб“, „колон“ и „крепостной“. Еще римское право определило понятие „раб“ как вещь. Раба римляне рассматривали как „instrumentum vocale“ — говорящее орудие производства.

И. В. Сталин четко отметил отличительные черты рабовладельческого строя, которые не оставляют места для широкого толкования:

„При рабовладельческом строе основой производственных отношений является собственность рабовладельца на средства производства, а также на работника-раба, которого он может продать, купить, убить, как скотину“¹.

Сторонники рабовладельческой формации в Армении недооценивают значения греческих полисов в деле эллинизации стран Востока, поскольку отрицается наличие в Армении экономий полисов².

Советская историография рассматривает эллинизм как новый этап в истории развития античного рабовладельческого общества. Самый процесс эллинизации Востока проводился путем создания многочисленных греческих полисов и колоний, в которых греко-македоняне, как завоеватели, являлись господствующим элементом. Цари всячески способствовали развитию этих городов, приписывая к ним общинные земли. Полисы эти разлагали старинные формы общественного строя, создавали новые хозяйственные отношения, способствовавшие переходу от восточных аграрных отношений к античным. Великая Армения по своему географическому положению и природным ресурсам для того времени

¹ История ВКП (б), Крат. курс, стр. 119, изд. 1938.

² С. Т. Еремян, „Осн. черты общ. стр. Арм.“ Изв. АН Арм. ССР. (серия обществ. наук) № 11, 1948, стр. 53—54.

была мало привлекательна для греко-македонских завоевателей; и здесь мы не находим ни греческих полисов, ни колоний. Армения никогда не была прочно завоевана Селевкидами, сохраняла свою внутреннюю независимость и развивалась самостоятельно.

Для правильного решения вопроса об общественной формации труды Маркса и Энгельса имеют решающее значение: они устанавливают специфичность социально-экономического и политического развития Востока в отличие от античного мира. Противопоставление двух миров, античного и Востока, проходит красной нитью в их трудах. Маркс и Энгельс подчеркивают специфику восточной сельской общины с ее консерватизмом и живучестью в отличие от античной с ее подвижностью и правом частной собственности на землю. Маркс придает большое значение различной роли города в разных обществах древности: „История классической древности — это история городов, основанных на земельной собственности; азиатская история — это своего рода единство города (села) с деревней“¹.

Как известно, процесс разложения первобытно-общинного строя и становления Армянского государства закончился в основном при Тигране II. Что сельская община в эпоху Арташеса I являлась господствующей формой хозяйства — также не оспаривается нашими историками. Весь спор сводится к тому, пошло ли общественное развитие Армении после распада империи Тиграна по пути перехода от восточного домашнего рабства к рабовладению античного типа, или же к установлению феодальных отношений. У Маркса имеется указание, что в античном мире влияние торговли и развитие купеческого капитала имеют своим результатом рабовладельческое хозяйство, а иногда они приводят к превращению патриархальной системы рабства в рабовладельческую систему, направленную на производство прибавочной

¹ К. Маркс, „Формы, предшест. капит.“, В. Д. И., № 1940.

стоимости¹. Только при Тигране II эллинизация Армении приняла широкие размеры, когда она превратилась в обширную, империю, в состав которой вошли богатейшие эллинистические страны, как Сирия, Месопотамия, Киликия и др. Тигран понимал, что только путем эллинизации самой Армении он мог объединить свою империю и придать ей устойчивость. Он строит новую столицу Тигранакерт, переселяет сюда сотни тысяч городского населения из захваченных эллинистических городов, приглашает греческих ученых, строит театр и т. д. Он заставляет и представителей армянской знати под угрозой лишения всего имущества переселиться в новую столицу. Эти свидетельства античных историков показывают, что сама Армения не располагала торгово-промышленными элементами населения греческого полиса. Империю Тиграна II можно рассматривать как рабовладельческое государство, в котором ведущую роль должны были сыграть присоединенные эллинистические страны. Однако, эллинизация Армении за короткое время существования империи не могла иметь серьезный успех. Империя Тиграна II распалась, отпали и предпосылки для дальнейшего развития рабовладельческой системы в Армении. Став буферным государством, Армения не сделалась легкой добычей Рима по примеру своих западных соседей, что имело бы место при наличии господствующей рабовладельческой знати. Ведь эллинизация и романизация Востока, как утверждают советские историки, проводились не только в интересах завоевателей, но и в интересах местной рабовладельческой знати наиболее развитых стран. Важное значение приобретает свидетельство Иосифа Флавия о том, что в Комагене, после смерти царя, местная знать настаивала на присоединении своей страны к Риму и вопреки желанию народа, она стала римской провинцией². Армения не потерпела даже правления римских ставленников. После прекращения династии Арташесидов, борьбу с Римом воз-

¹ Маркс и Энгельс, т. XIX, ч. I, стр. 360.

² Iosiph Flavius, Ant. XVIII, 3.

главляла армянская родовая знать, и это обстоятельство не могло не повлечь за собою изменения во взаимоотношениях между знатю и сельскими общинами, превращая патриархальные отношения в феодальные. Таким образом, существовавшая в Армении восточная патриархальная система рабства, приобретшая при Тигране II характер рабовладельческой системы, ввиду создавшихся объективных условий, приостановила свое дальнейшее развитие.

* * *

Внутреннее напряженное положение империи, в каком Август оставил своему наследнику Тиберию, еще более осложнилось восстанием римских легионов, стоявших в Паннонии и Германии. Восстания эти были вызваны крайне бедственным положением, в каком находились римские легионеры. Тацит и Энгельс ярко характеризуют состояние римских войск¹. Двойственный характер Принципата давал возможность сенатской оппозиции, республиканской знати, вести борьбу за сохранение своих привилегий, республиканских магистратур и монопольного господства в империи и выступать против расширения власти императора.

Если Августу удавалось держать в повиновении римскую оппозицию благодаря своему авторитету, то начиная с Тиберия и кончая Нероном, между императорами и оппозицией завязываются ожесточенная борьба за власть и за разрешение тех задач, которые были поставлены перед Принципатом. Борьба эта окончилась подавлением оппозиции. Все эти затруднения предопределили характер внешней политики Тиберия. Он следовал заветам Августа—не расширять границ империи², но в то же время стремился сохранить за Римом позиции, завоеванные его предшественниками. В отношении Армении он достиг своей тонкой дипломатией такого успеха, какого Август тщетно добивался в течение всего своего прав-

¹ Tac. Anna I., 11—52, „Маркс и Энгельс“, т. XVI, ч. I, стр. 362.

² Tac. Ann., I, 11.

ления. Здесь положение обострилось тем, что Парфия впервые решила иметь на армянском престоле своего ставленника Аршакида, пользуясь слабостью Рима. Германнику не стоило больших усилий, при содействии местной рабовладельческой знати, обратиться в римские провинции вассальные царства—Каппадокию, Коммагену и Киликию, где народы протестовали против присоединения¹.

Более трудной оказалась армянская проблема—иметь в Армении римского ставленника, сохранив в то же время дружественные отношения с армянским народом. Германнику удалось блестяще разрешить ее; он учел желание армян иметь у себя правителем близкого им по духу и воспитанию Зенона, Понтийского царевича, выросшего и вскормленного в Армении². После смерти Зенона—Арташеса борьба между Римом и Парфией из-за Армении разгорелась с новой силой. Престол Армении занял Аршак, сын парфянского царя Артабана, очевидно не без согласия армянской знати. По свидетельству некоторых античных историков Тиберий не собирался из-за Армении начать войну с Парфией³. Нет ничего удивительного, если Тиберий отказался от вмешательства в армянские дела: он всецело был поглощен ожесточенной борьбой с внутренней оппозицией; правление его выродилось в жестокую тиранию. Успех вскружил голову Артабану, и вслед за этим он потребовал от Тиберия возврата всех земель, принадлежавших когда-то Ахеменидам и Селевкидам. Гордый Тиберий, чтобы проучить зарвавшегося противника, прибег к коварной дипломатии: не располагая на Востоке достаточной военной мощью, он использовал местные силы „варваров“, сея вражду между народностями, поддерживая внутренние смуты и подкупал золотом горцев Кавказа. Ему удалось, с одной стороны, втянуть Иберию в войну с Парфией и при содействии Албании и Кавказских горцев

¹ Iosiph. Flav., Ant., XVIII, 3. Tac., Ann., II, 42.

² Tac. Ann., II, 56 и М. Хоренский, II, 46.

³ Dio Cass., LVIII, 26, Suet., Tiber., 41, Iosiph. Flav., Ant., XVIII, 6

утвердить в Армении своего ставленника, ибера Митридата, а с другой стороны, укротить самого Артабана, создав внутренние смуты.

Надо полагать, что армяне не приняли активного участия в этой борьбе, т. к. предприятие Артабана носило авантюристический характер.

* * *

При императоре Калигуле происходит резкий перелом в восточной политике Рима: неизвестно по какой причине царь Митридат был отозван из Армении и отправлен в ссылку, а в присоединенных к империи Коммагене и Малой Армении восстановлены цари. Армения была предоставлена самой себе. Многие историки во главе с Моммзеном объясняют политику Калигулы завистью его к успехам Тиберия, которого он ненавидел за гибель своих родных. Римские историки характеризуют его как не совсем нормального человека.

Правильнее было бы предположить, что такая политика Калигулы была вызвана скорее объективными причинами.

Очевидно, смерть Тиберия вызвала волнения в Армении и в насильственно присоединенных царствах. Опыт предшествующих императоров показал, каких больших усилий требовалось со стороны Рима, чтобы удержать своих ставленников на троне Армении. Ведь Тиберий, как мы видели выше, готов был примириться с потерей Армении, и обращение его к Иберии за содействием для поддержания римского господства свидетельствовало лишь о слабости Рима. С другой стороны, усиленно развивавшаяся в эту эпоху транзитная торговля с Востоком диктовала примирительную политику с Парфией. Вероятно, эти соображения и заставили Калигулу отказаться от Армении и вернуться к старой системе охраны имперских границ вассальными царствами и успокоить народы.

Начиная с правления Клавдия, провозглашенного императором преторианцами, значение армии усиливается в политической жизни Рима. Клавдий проводит целый ряд мероприятий по реорганизации государственного аппарата, суда

и финансов, а также по распространению права римского гражданства на провинции. Эта реформаторская работа придала империи устойчивость, и в связи с этим активизировалась внешняя политика Рима. Он возвращает ибера Митридата в Армению, снабдив его войском. Армяне во главе со своим полководцем Демоксианом (Демонактом) пытаются оказать сопротивление римлянам, но терпят неудачу. Ошибочно было утверждение Моммзена, а также большинства армянских историков, что Армения в эпоху правления Калигулы была превращена в парфянское марзпанство. Правильно предположение Манандяна, что Тацит искажил имя полководца „Демонакт“ и что, в действительности, это представитель армянского знатного рода Демаксиан Гисак¹. Правдоподобно и другое предположение Манандяна, что армяне пытались провозгласить своим царем Котиса, правителя М. Армении, но этому воспротивился император Клавдий. Повидимому, Клавдию не улыбалось такое благоприятное для армян разрешение вопроса; ему казалось более выгодным для римлян сеять раздоры и смуты между вассальными царствами, ослаблять и держать их таким способом в повиновении. Тацит красочно обнажает всю сущность коварной дипломатии: „Всякое злодейство у чужестранцев должно быть принято с радостью: даже семена ненависти должны быть посеяны, как часто римские принцессы под видом подарка предоставляли ту же Армению кому-нибудь, чтобы вызвать смуты у варваров“². Ясно, что Тацит имеет в виду политику Августа и Тиберия. Последовавшие события показали, насколько политика Клавдия была близорука и губительна по своим последствиям для господства Рима. Армения, при попустительстве римских властей, стала ареной кровавых раздоров между членами Иберийской династии из-за Армянской короны. Создавшееся здесь положение вызвало вмешательство Парфии:

¹ Моммзен, т. V, стр. 344. Манандян. Крит. обз. ист. Армении, стр. 319.

² Тас. Апп., XII, 48.

царем Армении был провозглашен Аршакид Тиридат. Кандидатура Аршакида была принята армянами благосклонно, т. к. феодализирующаяся Армения нуждалась в сильной царской власти, которая объединила бы разрозненные силы армянской знати.

* * *

Правление Нерона ознаменовалось крупными событиями на Востоке, определившими дальнейшую судьбу Армении. При нем Армения фактически освободилась от господства Рима: зависимость ее стала номинальной; и здесь надолго утвердился династия Аршакидов. Этого армяне достигли лишь после ожесточенной длительной борьбы. Рим, конечно, не мог примириться с полным отпадением Армении после смерти Клавдия. Это угрожало престижу Рима и усиливало влияние Парфии. Опытные советчики Нерона, Сенека и Бурр, правильно учли вековой опыт предшествующих императоров и поняли, что имеются два выбора для разрешения армянского вопроса: или завоевать Армению и превратить ее в римскую провинцию, или же признать царем Армении ставленника Парфии, при условии получения им согласия Рима, сохранив, тем самым престиж Рима. Первый выбор был не по силам Риму, т. к. он не обладал для этого достаточной мощью на Востоке. Рим предпочел второй выбор. Во внешней политике Нерона, мы отмечаем два этапа: политика при Сенеке и Бурре, направленная на восстановление римского господства хотя бы компромиссным соглашением с Парфией, и политика захватническая, наступившая после падения советчиков Нерона и направленная на окончательное присоединение Армении. Эта политика определялась борьбою между двумя течениями в правящем классе. Течение, возглавляемое Сенекой и Бурром, стояло за сотрудничество императора с сенатом и имело успех в первой половине правления Нерона. Другое течение, взявшее верх после гибели советчиков, составляли новые люди, всадники и вольноотпущенники, добившиеся карьеры и богатств, всячески потворствовали по-

рочным инстинктам и честолюбию Нерона. Из свидетельств Тацита видно, что Корбулон заключил в 54 г. компромиссное соглашение с Парфией, по которому Тиридат должен был получить корону из рук Нерона¹. Однако, Тиридат, поддерживаемый армянским народом, и брат его Вологез не захотели признать верховенства Рима. Начав наступление, Корбулон пытался убедить Тиридата отказаться от борьбы и просить корону у Нерона, но тщетно. Мы считаем ошибочным утверждение историка Кудрявцева, что Нерон следовал политике Августа и хотел иметь в Армении своего ставленника². В диссертации дается подробный анализ свидетельств Тацита и опровергается это утверждение. Римлянам удалось подавить ожесточенное сопротивление армян и назначить царем Армении Тиграна VI. Когда парфяне совместно с армянами, начав вновь войну, подступили к Тигранакерту и Евфрату, Корбулон, поняв опасность создавшегося положения, вступил в переговоры с царем Вологезом и заключил перемирие на тех же условиях компромиссного решения армянского вопроса. К этому времени Нерон избавился от опеки своих советчиков, забрал власть в свои руки и повел ожесточенную борьбу с сенатом. Условия перемирия, заключенного Корбулоном, шли теперь вразрез с новым решением Нерона—покончить с независимостью Армении и превратить ее в провинцию³. Организованный новый поход во главе с бездарным полководцем Петом закончился жестоким поражением римлян при Рандее.

Теперь в Риме убедились в правильности политики Корбулона, и ему поручается заключение почетного мирного договора. Для поднятия престижа Рима Корбулон организует поход, носивший демонстративный характер; по Рандейскому договору (64 г.). Тиридат должен был отправиться в Рим для получения короны. Историк Дион пишет, что путешествие Тиридата представляло собою триумфальное шествие⁴. Про-

¹ Тас. Апп., XIII, 34 и 37.

² Кудрявцев, В. Д. И., № 3, 1948.

³ Тас. Апп., XV, 6.

⁴ Dio Cass., LVIII, 1.

шло 120 лет со времени захвата Армении Помпеем. В течение этого периода Армения упорно отстаивала свою независимость. В этой борьбе, после прекращения династии Арташесидов, отчетливо выступает руководящая роль армянской знати. В Армении складываются новые социально-политические феодальные порядки. По свидетельству М. Хоренского Тиридат I утвердил эти порядки¹.

* * *

После Рандейского соглашения Армения пользовалась миром почти в течение 50-ти лет и была занята созидательным трудом. Римские и армянские источники дают весьма скудные сведения о внутренней ее жизни этой эпохи. Известно, что Тиридатом был восстановлен г. Арташат и построен великолепный храм в Гарни. При его сыне Санатруке был основан г. Мцурк. Возросшая торговля между Западом и Востоком не могла не втянуть и Армению в международный торговый обмен. Разыгравшиеся в Римской империи после гибели Нерона события показали, что Италия, ввиду начавшегося в ней экономического кризиса рабовладельческой системы, начинает уступать провинциям свои позиции монопольного господства в империи.

В развернувшейся гражданской войне принимают участие легионы в разных частях империи и провозглашают своих полководцев императорами. Победа достается Веспасиану. Он уже не принадлежит к римской высшей знати. Ввиду возросшего значения провинций он пополнил списки сенаторов и всаднического сословия провинциалами, объединяя империю и расширяя базу императорской власти. Во внешней политике Веспасиана особое значение приобретает оборона восточных провинций. Поражение римлян при Рандее и последовавшее, затем, восстание Иудеи, показали сла-

¹ М. Хоренский, II, 3, Эмин.

бость позиций империи на Востоке, и он провел здесь ряд мероприятий: увеличил число легионов до 7-ми, превратил вассальные царства Киликию и Комагену в провинции, поддерживал особые дружественные отношения с Иберией, построив здесь крепость и послав войско для защиты Дарьяльского прохода¹. В то же время он отказался от совместного похода против аланов, предложенного Парфией. Политика Веспасиана свидетельствовала, что Рим лишь временно примирился с Рандейским соглашением.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

При Антонинах Римская империя достигла наивысшей стадии своего экономического, политического и культурного развития. Реформаторская работа, направленная, с одной стороны, на расширение и укрепление императорской власти и с другой, на внутреннее объединение империи приняла широкий размах. Особенно ярко выступает возросшая роль провинций в экономической и политической жизни империи. Сами императоры являются выходцами из провинций. Сенат заполняется провинциалами, представителями служилой знати и городской плутократии и становится послушным орудием в руках императоров. Создается мощный централизованный аппарат по управлению государством. Особое значение приобретает совет принцепса, куда императорами приглашаются сенаторы, всадники и видные юристы. Империя, достигла такого политического и культурного объединения, какое только мыслимо было в обширном рабовладельческом государстве.

Особого экономического расцвета достигли восточные провинции, установившие оживленную торговлю с Индией и Китаем. Парфия, пользуясь своей посреднической ролью, извлекала огромные барыши и всячески препятствовала установлению непосредственных торговых связей между Римом и Востоком.

¹ Амиранашвили, В. Д. И., № 4—5, стр. 161.

Могущественный Рим теперь не мог мириться с созданным зависимым от Парфии положением в торговле и стремился утвердить свое безраздельное господство в Передней Азии. Для достижения этой цели стратегическое значение Армении приобрело для римлян особое значение. Армяне понимали, что поражение Парфии принесло бы им полную потерю своей независимости и потому в последовавших войнах они выступали совместно с парфянами.

Римские источники и действия самого императора Траяна определенно свидетельствуют, что в Риме заранее был выработан план захвата Армении и Парфии. Ни посольство Парфянского царя с просьбой мира и короны для Партамасира, ни явка самого царя Армении в ставку Траяна с той же целью, не приостановили похода римлян. Партамасир был убит по приказу Траяна, а Армения объявлена провинцией Рима¹. Парфия, охваченная внутренними смутами, не могла помочь Армении. Последняя не могла рассчитывать и на помощь от своих северных соседей, т. к. Траян, будучи в Сатале, созвал совещание местных царей—Иберов, Гениохов, Босфора и Сарматов, которые изъявили свою покорность Риму и получили определенные инструкции². Армения оказалась совершенно изолированной и не оказала сопротивления. Еще более значительны были завоевания римлян в Парфии. Успехи Траяна вызвали сильное движение против римлян. Восстала и Армения. Хотя Траяну удалось смирить восставших парфян, но дело было проиграно.

* * *

Провал завоевательной политики Траяна показал, что он переоценил свои силы: недостаточно было захватить Армению и Парфию, но нужно было обладать и военной мощью, чтобы удержать здесь свое господство. Для римлян создалось

¹ Dio Cass., LXVIII, 20; Eutr., Brev., VIII, 3; Fronto, Princ. hist., стр. 321.

² The Cambridge, Anc. hist., т. XI, стр. 242; Eutrop., Brev. hist., VIII, 3.

крайне напряженное положение: новое восстание после смерти Траяна в Парфии вызвало волнение в Палестине, Египте и других окраинных провинциях. Адриан, один из умных и просвещенных императоров, учел опасность для целостности империи и отказался от завоевательной политики Траяна. Он пошел на примирение с Арменией и Парфией и вывел свои войска из Армении. К власти пришел Аршакид Вагарш, и Армения оставалась в сфере влияния Парфии. Хотя Адриан и Пий не вели войн с Арменией и Парфией, но это не означало, что они отказались от своих претензий на господство. Внешняя политика Антонинов определялась экономическими интересами империи и ее реальными возможностями. Адриан учел причины неудач Траяна и со всей энергией взялся за поднятие благосостояния провинций. Его военные мероприятия усилили мощь империи и оборону границ. В то же время римская дипломатия успешно работала над укреплением позиций Рима на Востоке. Необходимо отметить тот глубокий интерес, который проявляли Антонины к странам Закавказья и Средней Азии. Римские источники подчеркивают дружественные отношения, установившиеся в эту эпоху между Римом и Иберией, Бактерией и Гирканией¹.

Надо полагать, что усиление этих дружественных связей были вызваны, с одной стороны, стремлением Рима изолировать Парфию, а с другой, установить непосредственные торговые отношения со странами Востока по северной магистрали, идущей через Закавказье и Каспийское море, минуя Парфию. С приходом к власти Антонина Пия отношения Рима с Арменией и Парфией резко ухудшаются. Вагарш I оказался энергичным правителем, и Армения при нем процветала. Он основал г. Вагаршапат, успешно вел борьбу с аланами. Повидимому, наличие в Армении сильного Аршакида не отвечало планам Рима и могло помешать проводимой им наступательной политике. Около 140 года Пий лишает Вагарша престола и передает его своему ставленнику

¹ S. N. A. Hadr., 17 и 21; Dio Cass., LXIX, 15; S. N. A., Ant., Pius. 9.

Согему, сирийскому принцу¹. Война была неминуема, но, как свидетельствует римский историк, „одним только своим письмом Пию удалось удержать парфянского царя от захвата Армении“² но это было лишь временной отсрочкой войны.

* * *

Утверждение римского господства в Армении еще более укрепило позиции Рима на Востоке и неминуемо привело бы к полному поглощению Армении и превращению Парфии в вассала Рима.

Эта смертельная угроза побудила Парфию и Армению совместно начать оборонительную и справедливую войну сейчас же после смерти Пия (161 г.). Союзники вначале имели большой успех: Согем был прогнан, и престол Армении занял Аршакид Пакор. Римляне дважды потерпели поражение, и Сирия готова была поддержать союзников, перешедших Евфрат. Но положение вскоре изменилось: римляне спешно стянули сюда легионы с Рейна и Дуная и перешли в наступление. Народы Закавказья помогали римлянам. Арташат был взят, но по всей Армении поднялось восстание, которое возглавляли князья-нахарары; имя одного из них, Тиридата, убитого царя Геннохов за оказываемую помощь римлянам, упоминается у Диона Кассия³. Борьба приняла длительный характер, т. к. Марцио Веру, римскому полководцу, пришлось воевать с разрозненными силами армянских князей; причем одних он усмирал силою оружия, других—обманом и хитростью, третьих—красноречием и подарками⁴. В этих свидетельствах римского историка отражаются характерные черты формирующегося феодализма в Армении. После подавления восстания, Согем, ставший римским сенатором, снова был водворен в Армению. Найденная в Вагаршапате

¹ Астуриян, „Политич. отнош.“, стр. 214.

² S. N., A., Ant., Pius, 9.

³ Dio Cass., LXXI, 14 и Fragm. ex Suida adl. LXXI.

⁴ Dio Cass., (там же).

римская надпись свидетельствует, что до 192 г. здесь стоял римский гарнизон¹.

Еще более значительны были успехи римлян в Парфии. Философские принципы Марка Аврелия не помешали ему осуществить завоевательные планы Траяна. Моммзен отмечает, что М. Аврелий отказался от осторожной политики Адриана и что „это тем более знаменательно, что правительство его нельзя упрекнуть в честолюбии и в погоне за завоеваниями“.

Но политика Рима определялась не личными убеждениями императора, а реальными интересами господствующих классов. Сам Моммзен говорит, что никогда еще торговля на восточной границе Сирии не была более оживленной, чем в эту пору². Историки Бартольд и Ростовцев согласно свидетельствам китайских историков подтверждают, что торговля между Римом и Китаем приняла широкие размеры, но парфяне всячески препятствовали установлению непосредственных торговых сношений³. Риму не удалось использовать свои победы в Парфии. Вспыхнувшая в римских легионах чума и назревавшая грозная война с Маркоманами вынудили римлян заключить мир с Парфией. За ними была сохранена только западная часть Месопотамии.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

В эпоху Северов происходит коренной перелом в армяно-римских отношениях: Армения становится союзницей Рима. Перелом этот был обусловлен тем внутренним кризисом, которым были охвачены соперничающие между собой Рим и Парфия. Но характер этого кризиса был различен для той и другой стороны: в то время как рабовладельческая Римская империя, ввиду обострения внутренних противоречий, шла к упадку. Парфия, раздираемая внутренними

¹ ССЛШ 6052, Асатуриян, стр. 223.

² Моммзен, т. V, стр. 363.

³ Бартольд „История изуч. Востока“, стр. 48; The Camb. Ancient Hist, т. XI, стр. 121.

смугами, доживала последние дни своего существования и должна была уступить место Новоперсидской монархии воиствующим Сасанидов.

Септимию Северу, выходцу из Африки, власть досталась в результате ожесточенной гражданской войны. Чтобы укрепить свою власть, ему нужно было завоевать симпатии правящих кругов Рима, и с этой целью он предпринял поход для завершения дела Антонинов на Востоке¹. Армянам удалось отстоять свою страну от разгрома благодаря их умелой дипломатии с С. Севером. Еще во время гражданской войны между Севером и Нигером армяне заняли нейтральную позицию, и отказали Нигеру² в помощи: они понимали, что, в случае войны с Римом, не могут рассчитывать на помощь Парфии, пришедшей в упадок. Когда же Север одержал верх и выступил против Парфии, то царь Армении поспешил послать ему подарки и заложников, прося дружбы и союза³.

Север пошел ему навстречу и этим развязал себе руки для борьбы с Парфией. Римляне одержали блестящую победу и овладели всей Месопотамией. Армения потеряла значение буферного государства и стала союзницей Рима. Из свидетельства Диона Кассия видно, что Север трезво оценил создавшееся здесь положение вещей и значение союза с Арменией для обороны римских провинций. Он одарил армянского царя владениями в Каппадокии и взял на себя обязательство выдавать ежегодно особую сумму Армении в виде постоянной субсидии⁴. Очевидно, деньги эти предназначались для содержания Арменией собственных войск на случай борьбы с горцами Кавказа.

Этот правильный курс политики С. Севера, диктуемый объективными условиями, сложившимися в империи и на Востоке, был на короткий срок нарушен бездарным сыном

¹ Herodian, III, стр. 132.

² Herodian, III, стр. 103.

³ Herodian, III, стр. 132.

⁴ Dio Cass, LXXVIII, 27.

его Каракалой. Не обладая никаким военным талантом, он решил превзойти своего отца и покорить весь Восток. Он начал свои завоевания с верных ему союзников Армении и Осроэны. Попытка эта в отношении Армении кончилась провалом. Не менее бесславной была попытка его заполучить Парфию путем брака с дочерью царя. Получив отказ, Каракала собрался в поход против Парфии, но был убит своими же солдатами. Преемник его император Макрин, потерпев несколько поражений, поспешил заключить мир. Он признал также Тиридата царем Армении, восстановив союзнические отношения, установленные С. Севером¹.

* * *

Рабовладельческий способ производства, ограниченный в своем развитии, не дал возможности римлянам связать различные части империи в одно социально-экономическое целое на основе единого всеобъемлющего рынка. „Вообще Рим, говорит Энгельс,—так и не вышел из стадии города, и его связь с провинциями была исключительно политической и, конечно, его связь могла быть также нарушена политическими событиями“².

Италия, как главный очаг рабства, раньше всего была охвачена кризисом. В конце II века разложение римского общества приняло такие размеры, что оно потеряло способность управлять государством. Последовавшая гражданская война окончилась в пользу выходца из Африки, Септимию Севера. Опорой власти Севера и его наследников служила армия, которая вскоре перестала повиноваться им. После убийства Александра Севера, кризис принимает грозный характер распада империи: провинции, тяготевшие гегемонией Рима, объявляют себя независимыми. Внешние враги—германцы, скифы, персы—воспользовавшись слабостью империи, теснят ее со всех сторон, опустошают провинции,

¹ Dio Cass, LXVIII, 4.

² Маркс и Энгельс, т. IV, стр. 13.

а центральная власть становится на долгие годы бессильной что-нибудь предпринять. Лишь приход к власти целого ряда талантливых полководцев-императоров—Клавдия, Аврелиана, Проба, Кара и Диколетяна, выходцев из воинственных иллирийских провинций, способствуют восстановлению империи в прежних границах.

В противоположность рабовладельческой империи, Армения продолжала развиваться в сторону укрепления устоев феодального общества. В эту бурную эпоху, когда Армения, лишенная помощи Рима, поддалась господству Персии, затем, Пальмиры и, наконец, вернулась под протекторат Рима, армянские нахарары стали ведущей силой. Они умело лавировали между борющимися соперниками и сумели отстоять свое государство. Феодализм здесь достиг такой степени развития к концу III века, что крупные нахарары, в особенности окраинные, уже тяготились царской властью. Тиридату Великому удалось при содействии римских войск подчинить себе непокорных нахараров, но его наследникам пришлось вести упорную и кровопролитную борьбу с их сепаратистскими стремлениями.

* * *

С образованием Ново-персидской монархии Сасанидов, политическое положение на Востоке резко меняется. Сасаниды, претендуя на восстановление империи Ахеменидов, стремятся выжить римлян из Азии. Рим, охваченный внутренним кризисом, с большим напряжением сил старается удержать свои восточные владения. В создавшейся обстановке нависла смертельная угроза существованию армянского государства со стороны Сасанидов, тем более, что Аршакиды стали их кровными врагами. Армения становится союзницей Рима. Она совместно с иберами, албанами и массагетами успешно ведет борьбу с Персией¹. Захват персами

¹ Dio Cass., LXXX—3; Zonara, стр. 454, М. Хорен., II, 73, Фавст Бузанд, III, 6.

Месопотамии вынуждает А. Севера начать войну с Персией. Армяне оказывают существенную помощь римлянам, и последним удается удержать за собою Месопотамию.

Кризис в Римской империи принял к половине III века такие размеры, что Рим уже не в состоянии был защищать свои восточные провинции. Для Сасанидов создался благоприятный момент изгнать римлян из Азии. Но, чтобы обеспечить свой тыл, они сначала направили оружие против Армении, союзницы Рима. Изолированная Армения не могла оказать сопротивление, и нахарары предпочли признать господство Сасанидов, получив вместо бежавшего царя Тиридата III другого Аршакида — Артавазда¹. Сами Сасаниды далеко не обладали такой военной мощью, чтобы безраздельно господствовать на Востоке и потому стремились не обострять отношений с армянами. В дальнейшем политическое положение здесь осложняется и часто меняется, т. ч. армянам приходится лавировать между борющимися силами, чтобы отстоять свое государство. Защитником интересов Рима на Востоке выступил князь Пальмиры Оденат. Он разгромил персов и восстановил владение Рима. Освободилась и Армения. В борьбе царицы Зенобии с императором Аврелианом армяне выступали ее союзниками², но, видя ее безнадежное положение, перешли на сторону римлян³. Вопрос об армяно-римских отношениях, установившихся после разгрома Пальмиры, вызывает спор у историков, ввиду кажущейся противоречивости римских источников. Анализируя свидетельства этих источников и сопоставляя их с данными М. Хоренского, мы пришли к выводу, что Аврелиан восстановил римский протекторат над Арменией и дал ей нового царя Аршакида Хосрова II⁴. Но Сасаниды, воспользовавшись отбытием Аврелиана в Европу, овладели Ар-

¹ S. H. A., Valer., 3. Zonara, стр. 468.

² S. H. A., Aurel., 27.

³ Там же, 28, 3.

⁴ Там же, 28, 4 и М. Хоренский, II, 27.

мией, убили царя Хосрова, а сын его Тиридат бежал к римлянам¹. Таким образом, вместо ошибочной хронологии армянских царей III века, данной Агафангелом и М. Хоренским, правильнее будет установить такой порядок царствований: Тиридат II, Хосров I, Тиридат III, Артавазд, Хосров II, и Тиридат IV. Диоклетиан помог Тиридату занять престол, но чтобы максимально обеспечить протекторат над Арменией, он оставил в своем непосредственном подчинении семь армянских областей, расположенных между Евфратом и озером Ван².

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Нами установлены три этапа в истории развития армяно-римских отношений в эпоху Принципата.

Первый этап охватывает эпоху правлений Августа—Нерона. Рим, прибегая к грубой силе, или коварной дипломатии, стремится восстановить свой протекторат над Арменией, которая испытывала на себе всю тяжесть захватнической политики Рима ведет упорную борьбу, опираясь на Парфию. Внутренняя слабость империи и отсутствие достаточной военной мощи на Востоке не дают возможности Риму утвердиться в Армении. Борьба завершается утверждением в Армении парфянской династии Аршакидов, а за Римом сохраняется право утверждать их на престоле. Второй этап охватывает эпоху правления Антонинов, когда внутренняя консолидация империи, общий экономический подъем и возросшая торговля с Китаем и Индией толкают императоров на завоевания, на установление безраздельного господства Рима в Передней Азии. В разгоревшейся борьбе Армения выступала на стороне Парфии, т. к. поражение Парфии неминуемо повлекло бы за собой поглощение Армении. Борьба кончается восстановлением господства римлян.

¹ S. N. A. Aurel, 35, 4.

² Ammian Marc., XXV, 7, 9.

Третий этап—это эпоха кризиса III века в Римской империи и перелом в армяно-римских отношениях. Кризис в империи и образование Ново-персидского царства Сасанидов способствовали сближению Рима с Арменией: Армения становится его союзницей. Углубление кризиса и неспособность Рима защищать свои владения приводят к тому, что Армения временно отходит к Персии, затем становится союзницей Пальмиры и, наконец, вновь возвращается под протекторат Рима.

ВЫВОДЫ

1. Вековая борьба Рима из-за Армении вызывалась стремлением его утвердить свое господство на Востоке как для наступательной политики, так и для защиты имперских восточных владений; Армения, благодаря своим природным условиям и географическому положению, являлась лучшим плацдармом для этих целей.

2. Армения, как молодое государство, сохранившее многие черты родового строя и организовавшееся на базе объединения племен, нашла в себе достаточно сил, чтобы противостоять Риму и развить у себя новые устои „нахарарского“ государства, как более устойчивую и жизнеспособную общественную формацию.

3. В эпоху Селевкидов Армения развивалась самостоятельно, она не знала у себя ни греков-македонян, как господствующего класса, ни греческих полисов. Рабовладение здесь не приобрело господствующего значения. Хозяйственная жизнь страны покоилась в основном на сельских общинах.

4. Процесс эллинизации Армении, усиленно проводимый Тиграном II, был приостановлен распадом его империи. Провал его завоевательной политики и вновь создавшееся положение страны, как буферного государства, показали несостоятельность деспотического правления и вызвали к жизни новые порядки.

5. В эпоху Принципата во внутренней жизни Армении происходит процесс развития нахарарского строя, закончившийся созданием феодальной монархии Тиридата Великого.

6. История развития армяно-римских отношений показывает историю борьбы двух государств древней эпохи — могущественной рабовладельческой Римской империи, закономерно шедшей к своей гибели, и маленькой Армении, пережившей свое величие, но жизнеспособной благодаря своей более прогрессивной формации.

7. Борьба Армении с Римом в эпоху Принципата свидетельствует о том, что и маленькое государство, при социальной солидарности своего народа, может успешно отстоять свою независимость в борьбе с великой державой.